

УДК351

Тюриков Александр Георгиевич
НИ ЦСКП – «Центр»
Россия, Москва
Генеральный директор НИ ЦСКП – «Центр»
Доктор социологических наук
Профессор
Академик РАН

Система государственного управления в России: ключевые вызовы

Аннотация. Яркой иллюстрацией неэффективной деятельности органов власти является крайне низкая оценка результатов проводимых реформ в России. Так, по мнению экспертов, из более 30 реформ и нацпроектов, реализуемых с 2000 года, более половины оцениваются как «неуспешные». Треть из них оценена «скорее как неуспешные» и лишь около 20% реформ получила оценку «скорее успешные».

Все большее число исследователей сходятся во мнении, что конечным и обобщенным критерием эффективности управления должно стать качество жизни населения территорий и страны в целом. Ибо качество жизни людей является конституционной нормой социального государства, главной целью функционирования и конечным мериллом деятельности органов власти.

Под качеством жизни мы понимаем результат целенаправленной деятельности органов государственного и муниципального управления, бизнеса, институтов гражданского общества и самого человека по созданию оптимальных условий для удовлетворения базовых потребностей человека и поддержания его родовидового существования [подробно: 26]. А социальная эффективность управления по критерию качества жизни – это соответствие социальных результатов деятельности органов власти по обеспечению полноты и качества услуг населению в основных сферах жизнедеятельности установленным федеральным и региональным социальным стандартам качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни; государственное управление; коррупция; эффективность; реформы.

В настоящий момент многие политики, управленцы, эксперты и общественные деятели констатируют то, что система государственного и муниципального управления находится не в оптимальном состоянии, а значительная их часть утверждает о существовании системного кризиса всей системы управления в России. И это при том, что достаточно длительное время осуществляется административная реформа и реформа государственной службы. Только за последние десять лет было уже принято и издано более 30 указов Президента РФ, федеральных законов, постановлений Правительства РФ, направленных на оптимизацию управления.

К основным аргументам, подтверждающим неоптимальное состояние системы управления можно отнести следующие.

Во-первых, за первое десятилетие XXI века ни один из индексов и индикаторов, по которым прямо или косвенно оценивают эффективность управления, в России не улучшились, а наоборот – они показывают негативную динамику. Об этом свидетельствуют, как результаты международных исследований и рейтингов (ИРЧП, GRICS, индекс восприятия и барометр коррупции «Transparency International», глобальной конкурентоспособности, непрозрачности и др.), так и опросы общественного мнения в РФ и оценки экспертов [подробно: 8, 24, 26]. Согласно ежегодному рейтингу, составляемому независимым институтом Legatum по 110 странам мира, в которых живет 90% населения Земли, самые большие проблемы у России с властью: она даже вошла в список стран с самым плохим управлением, заняв 101-е место из 110 [19, С.5].

Еще более жесткие оценки эффективности власти представлены в докладах Центра стратегических разработок «Политический кризис в России и возможные варианты его развития» и ИНСОРа «Обретение будущего. Стратегия 2012», где главной мыслью проходит вопрос о проблематичности будущего в нашей стране с таким уровнем эффективности власти, а «инерционное развитие приведет лишь к дальнейшей эрозии власти», и «государство в его нынешнем состоянии – основное препятствие развития, стопор модернизации» [подробно 16, 17].

Во-вторых, что можно говорить об эффективности всей системы управления в стране, если только треть поручений Президента РФ выполняется в срок. Так, по оценке контрольного управления администрации Президента РФ в 2010 году из 3762 поручений Президента выполненными оказались лишь 1801. При этом, ни один проштрафившийся чиновник так и не был уволен – ни за затягивание сроков, ни за полное игнорирование поручений [12, С.2].

Яркой иллюстрацией неэффективной деятельности органов власти является крайне низкая оценка результатов проводимых реформ в России. Так, по мнению экспертов, из более 30 реформ и нацпроектов, реализуемых с 2000 года, более половины оцениваются как «неуспешные». Треть из них оценена «скорее как неуспешные» и лишь около 20% реформ получила оценку «скорее успешные» [подробно: 15].

В-третьих, свидетельством неоптимального функционирования системы управления и неэффективности проводимых реформ является разрыв между заявленными целями по сокращению государственного аппарата и увеличением численности государственных служащих. Особенно это наглядно демонстрирует реализация Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», согласно которому должно было произойти сокращение численности чиновников. Реально произошло обратное: увеличение с 1250 тыс. человек в 2003 г. до 1462 тыс. человек на 1 января 2006 г. (более подробно данные представлены в таблице 1) [1, С.374].

При этом, казалось бы, на фоне сокращения числа функций государства при переходе к демократии в пользу саморегулируемых и общественных организаций, уменьшения социальных функций государства, сокращения числа субъектов федерации и муниципальных образований за счет укрупнения и в целом сокращения численности населения страны – объективно должна сокращаться численность чиновников, но происходит обратное – рост.

Таблица 1

Динамика численности чиновников (тыс.чел. по данным Росстата)

год	на федеральном уровне	на региональном уровне	на муниципальном уровне
2000	522,5	192,9	448,0
2003	615,9	218,6	466,9
2006	828,5	241,5	507,2
2009	878,0	283,6	513,1

Такую же тенденцию демонстрирует количество функций федеральных органов исполнительной власти – после некоторого их сокращения в 2003-2004 гг. их число выросло вновь в 2008-2009 гг. [подробно: 7]. Кроме того, что государственный аппарат не сократился, а вырос, он стал хуже качеством, не говоря о возросшем уровне коррумпированности.

В-четвертых, по причине неумолимых законов социальной природы падение эффективности управления и рост коррупции взаимообусловлены и, по мнению экспертов, идут рука об руку и подстегивают друг друга – «рост коррупции – это всегда рост неэффективности управления» [подробно: 20]. Согласно индексу GRICS, который определяется один раз в два года Всемирным банком и оценивает эффективность государственного управления в 209 странах, Россия по таким показателям, как «эффективность работы правительства», «качество законодательства», «верховенство закона» и «контроль за коррупцией», находится в подвальной части рейтинга [22, С.9-10]. По рейтингу восприятия коррупции, составленному Transparency International, Россия из года в год ухудшает свои показатели коррупции. Так, в 2010 г. она опустилась на 154-е место, набрав всего 2,1 балла из 10 возможных. Соседями по списку снова стали далеко не самые благополучные страны – Таджикистан и Лаос, а по индексу непрозрачности Россия среди 48 крупнейших держав занимает 40-е место.

Коррупция в России это уже не столько всеохватывающее системное, сколько цементирующее вертикаль власти системообразующее явление. При этом, вектор коррупции направлен сверху вниз, а не наоборот, как это пытаются представить в виде доминирования бытовой коррупции на низовом уровне – полиция, медицинские, образовательные и другие услуги. Средний размер взятки в России в 2010 г. составил более 61 тыс. рублей, что почти в 2,7 раза больше, чем в 2009 г. Средняя взятка в высших эшелонах власти в 2010 г. составила почти 6 млн. рублей, что в 6 раз больше, чем в 2009 г. [11, С.7-11]. Черный нал продолжает «править бал» в России, так по данным экономиста Н. Кричевского обнальными схемами пользуются до 77% организаций, включая государственные и олигархические. По данным американской организации GFI, за первые девять лет нового тысячелетия из России через уклонение от налогов, экспорт нефти, импорт ширпотреба, взятки и откаты нелегально утекло около 13 триллионов рублей, то есть \$ 427 млрд. Такова цена современного российского обнала [13, С.4].

Управление на фоне экономики перераспределения превращено в коммерцию, где генетически сращиваются власть и деньги, рождается «экономика бюрократии», базирующаяся на административной ренте. Власть упорно поручает проведение реформ лицам и структурам, экономически и по статусу кровно заинтересованным в их провале (например, реформа техрегулирования поручена бывшему Госстандарту, саморегулирование

в строительстве – уволенным из Госстроя, реформа армии – Министерству обороны, реформа полиции – МВД, реформа здравоохранения – Минздравсоцразвитию и др.). В нормальной стране всеми выгодными делами занимаются частные лица, а не выгодными – занимается государство. У нас наоборот.

В-пятых, одним из косвенных показателей оценки эффективности системы управления является беспрецедентная миграция из России. Так, только с 2008 по 2010 гг. из страны по расчетам Председателя Счетной палаты РФ С. Степашина уехало 1,25 млн. человек экономически активного населения [14, С.18]. И если причинами предыдущих волн миграции – «белая миграция» (1917-1921 гг.), «военная» (1945 г.), «еврейская» и «колбасная» (1970-1980 гг.), «ученая» (1990-е и по н.в.) – была политика и экономика, то явных причин современной волны нет. И главное, из страны уезжает молодой средний класс, объясняя свой выбор отсутствием четких прозрачных правил, страхом за личную безопасность и сохранность собственного дела, необустроенностью жизни, отсутствием перспектив профессионального роста и др.

Еще одним сигналом состояния системы управления в России является бегство капитала – с 2008 по 2010 гг. из России чистый отток капитала составил более 225 млрд. рублей. По итогам первого квартала 2011 года отток капитала составил 21,3 миллиарда долларов. Согласно предварительным итогам, опубликованным Центробанком РФ, по сравнению с первым кварталом прошлого года этот показатель увеличился на 6,3 миллиарда долларов [подробно: 25].

В-шестых, к настоящему времени сформировалась идеология управления, в соответствии с которой управление является как бы каким-то автономным, самодостаточным явлением, существующим для себя и удовлетворяющим своим функционированием самого себя [4, С.17-19]. В такой парадигме результаты управления остаются как бы за ее пределами, а реформирование системы управления осуществляется для самой себя. Поэтому считается целесообразным и оправданным рост объемов общественных ресурсов на свое содержание, которое объясняется внутренними потребностями системы управления, без учета ее целевого предназначения. Но при игнорировании результатов управления все иное в управлении приобретает не конкретный и субъективистский характер. В итоге каждый руководитель сам определяет, что такое хорошо и что такое плохо в его управлении. Таким образом, власть функционирует отдельно, а люди живут от результатов деятельности власти отдельно.

Подтверждением такого положения дел является растущее катастрофическое недоверие россиян к власти и полная невозможность на нее влиять. Так, по данным «Левада-центра», в 2010 г. прослеживается делегитимация всех институтов власти, потеря ею доверия у населения, растущее отчуждение общества от власти. Подавляющее большинство граждан считает, что большинство политиков занимаются политикой «только ради личной выгоды», свыше 80% опрошенных политикой вообще не интересуются и считают, что от них ничего не зависит, и они ни на что не могут повлиять [18, С.3]. Около 70% считает, что политики и бюрократия склонны к вранью. Отчуждение от власти проявляется также в том, что большинство граждан не желает отвечать за действия правительства.

В-седьмых, до сего дня в практической деятельности органов управления преобладает узкое понимание оценки эффективности и результативности, отсутствуют методы, четкие критерии, показатели и процедуры оценки эффективности управления, а существующий порядок оценки, методики и показатели эффективности деятельности органов государственной и муниципальной власти в целом вызывает большие сомнения у многих экспертов [подробно: 2, 3, 5, 6, 10, 21]. Более того, до настоящего времени разработка системы критериев и показателей оценки эффективности для государственных служащих Правительством РФ не завершена.

У Гегеля есть замечательная фраза про людей, которые возбуждение принимают за вдохновение, напряжение – за работу, а усталость – за результат. И эта фраза, как представляется, в полной мере описывает деятельность современного российского управленца. Но ведь только зная, измеряя и оценивая результаты управления, можно судить об успешности и эффективности управленческой деятельности.

Таким образом, ключевым вызовом, стоящим перед системой управления в России, является проблема крайне низкой эффективности всех институтов власти. Не даром, большинство опрошенных «Левада-центром» в 2010 г. уверены, что главным в изменении власти должно быть не «укрепление ее вертикали», а установление над ней контроля [18, С.3].

И здесь принципиальным становится вопрос – а что является мерилom, критерием эффективности? Единого и всеми разделяемого понимания критерия эффективности управления до настоящего времени не сложилось.

В настоящий момент в соответствии с Указами Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» от 28 июня 2007 г. №825 и «Об оценке эффективности деятельности органов муниципального самоуправления городских округов и муниципальных районов» от 28 апреля 2008 г. №607 в России разработаны системы показателей для оценки эффективности деятельности органов региональной и муниципальной власти [подробно: 23]. Однако, в утвержденной методике не оцениваются все основные сферы жизнедеятельности, а качество деятельности всех уровней власти в совокупности оценивается через единственный показатель удовлетворенности населением условиями в сфере жизнедеятельности.

Все большее число исследователей сходятся во мнении, что конечным и обобщенным критерием эффективности управления должно стать качество жизни населения территорий и страны в целом. Ибо качество жизни людей является конституционной нормой социального государства, главной целью функционирования и конечным мерилom деятельности органов власти.

Под качеством жизни мы понимаем результат целенаправленной деятельности органов государственного и муниципального управления, бизнеса, институтов гражданского общества и самого человека по созданию оптимальных условий для удовлетворения базовых потребностей человека и поддержания его родовидового существования [подробно: 26]. А социальная эффективность управления по критерию качества жизни – это соответствие социальных результатов деятельности органов власти по обеспечению полноты и качества услуг населению в основных сферах жизнедеятельности установленным федеральным и региональным социальным стандартам качества жизни.

Структура социальной эффективности включает в себя:

- социальные результаты деятельности органов власти по обеспечению полноты и качества услуг населению в основных сферах жизнедеятельности;
- государственные и муниципальные стандарты;
- социальные ожидания населения от деятельности власти в основных сферах жизнедеятельности;
- процедура оценки социальной эффективности (периодичность, методика оценки);
- публичное обсуждение результатов оценки;
- принятие решения по результатам оценки.

Известно, что основным показателем эффективности власти для граждан и бизнеса является качество и доступность государственных и муниципальных услуг. В этих целях в 2010 г. с привлечением экспертов Минэкономразвития России проведен мониторинг наиболее массовых общественно значимых услуг для граждан и для бизнеса, продолжающий регулярную программу мониторинговых исследований 2008-2009 гг. Согласно заявленной министром Минэкономразвития РФ стратегии, выявленные в ходе мониторинга проблемы, должны быть решены благодаря реализации положений 210-го Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и должны включать следующие меры:

1. Оптимизация состава (перечня) услуг, исключение избыточности и дублирования, фиксация перечней в соответствующих реестрах.
2. Регламентация и стандартизация услуг. Оптимизация процессов предоставления услуг.
3. Перевод на предоставление услуг в электронном виде и по принципу «одного окна» [21, С.7-9].

Сравнительный анализ результатов исследований, проведенных социологическими центрами в 2003, 2005 и 2010 гг. позволяет описать динамику оценки деятельности органов государственной и муниципальной власти по повышению качества жизни населения регионов РФ. Представленные в таблице 2 данные показывают позитивную динамику оценок деятельности всех уровней и ветвей власти. Так, если в 2003 году, хорошие оценки власти выставлял лишь каждый 12-15 житель, а каждый второй – оценивал негативно, то уже в 2005 г. и в настоящий момент на «хорошо» оценивают деятельность Президента РФ – более 40% и муниципальной власти каждый четвертый, а неудовлетворены деятельностью органов власти около 30% и Президента РФ лишь 12%.

Вместе с тем, анализ данных, представленных в таблице 2, позволяет судить о том, что наиболее критичные оценки выставлены Правительству РФ, а наиболее позитивные Президенту РФ и главам муниципальных образований.

Результаты проведенного исследования ЦСКП в ЦФО показали, что, несмотря на достаточно высокую неудовлетворенность управлением качеством жизни в регионах ЦФО, отмечаются позитивные результаты в деятельности региональных и муниципальных органов власти по его повышению [подробно: 27]. К ним относятся: деловая активность губернаторов, привлечение и запуск крупных инвестиционных проектов в регион в новых областях экономики; целенаправленная поддержка социальной сферы и акцент на решение проблем и выполнение социальных обязательств; развитие экономических отношений в регионе; благоустройство территорий и развитие инфраструктуры; оперативность в принятии решений и своевременное вмешательство в ситуации по преодолению кризисных явлений, близость муниципальной власти к населению и др.

Вместе с тем результаты исследования показали, что наиболее всего снижают социальную эффективность в деятельности органов государственной и муниципальной власти по обеспечению достойного качества жизни, следующие условия: слабая кадровая политика, в большей степени ориентированная на личную преданность кадров в ущерб профессионализму, как следствие – низкое качество управления, отсутствие инноваций и свежих идей; неурегулированность отношений и наличие проблем в сфере ЖКХ, необоснованность повышения тарифов; проблема ветхого жилья и низкие темпы жилищного строительства; низкое качество и увеличение платных услуг в здравоохранении и образовании, нехватка специалистов; отсутствие ясных и однозначно трактуемых социальных стандартов государственных и муниципальных услуг; коррупция и лоббирование интересов

аффилированных компаний; недостаточная самостоятельность органов местного самоуправления и недофинансирование их полномочий.

Таблица 2

Сравнительная оценка жителями деятельности органов власти по повышению качества жизни

	2003 г. ¹			2005 г. ²			2010 г. ³		
	хорошо	удовл.	неуд.	хорошо	удовл.	неуд.	хорошо	удовл.	неуд.
Президент РФ	9,6	40,1	50,4	45,1	45,1	9,8	42,0	45,6	12,4
Правительство РФ	5,3	38,2	56,5	13,0	47,8	39,2	17,6	48,5	33,9
Государственная Дума РФ	4,4	35,7	59,9	7,6	38,1	54,3	17,2	47,2	35,6
Региональная исполнительная власть	6,5	36,3	57,2	33,3	43,7	23,0	20,7	46,5	32,8
Региональная законодательная власть	5,2	35,9	58,8				17,9	47,3	34,8
Главы муниципальных образований	8,1	36,6	55,3	25,6	40,0	34,4	22,4	46,1	31,5
Советы депутатов муниципальных образований	5,6	34,3	60,1	*[9]			19,4	47,4	33,2

В этой связи актуальность оценки эффективности управления по критерию качества жизни обуславливается рядом обстоятельств:

- во-первых, реализацией социальной политики и курса на повышение эффективности управления государственных и муниципальных органов управления в Российской Федерации;
- во-вторых, потребностью разработки системы критериев и показателей оценки социальной эффективности управления регионами по критерию качества жизни;
- в-третьих, потребностью в разработке научно обоснованных рекомендаций органам государственного и муниципального управления по повышению социальной эффективности управления и разработке системы показателей ее оценки.

Представляется возможным говорить о большом потенциале и перспективах оценки эффективности управления по критерию качества жизни населения России, как с точки зрения улучшения качества власти, так и с точки зрения преодоления отчуждения власти от граждан.

¹ Исследование проведено НО «Фонд социальная инноватика» в 2003 г., общий объем выборки 7500 семей, выборка репрезентативна для населения федеральных округов РФ, представительность данных обеспечена на уровне ошибки 3%.

² Проект осуществлен Исследовательской группой ЦИРКОН в 2005 г., выборка 1584 респондента, опрос проводился в 104 населенных пунктах, 24 регионов РФ.

³ Исследование проведено НО «Фонд социальная инноватика» в 2003 г., общий объем выборки 3900 респондентов, выборка репрезентативна для населения федеральных округов РФ, представительность данных обеспечена на уровне ошибки 3%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barabashev A., Straussman J. Russian Public Service and its Reform in Comparative Perspective // Public Administration Review. 2007. №3-4.
2. Аналитическая записка по результатам экспертно-аналитического мероприятия Счетной палаты Российской Федерации «Проверка докладов о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и анализ эффективности управления финансами в субъектах Российской Федерации». - М., 2008.
3. Аналитическая записка по результатам экспертно-аналитического мероприятия Счетной палаты Российской Федерации «Комплексный анализ докладов высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за отчетный год и их планируемых значениях на трехлетний период». Утверждена Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 7 декабря 2009 г. - М., 2009.
4. Атаманчук Г.В. Управление в жизнедеятельности людей (очерки проблем). - М.: Изд-во РАГС, 2008.
5. Барабашев А.Г., Клименко А.В. Административная реформа и реформа государственной службы в России – вопросы реализации и координации: Препринт WP8/2010/01. - М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010.
6. Барциц И.Н. Система государственного и муниципального управления: учебный курс: в 2 т. Т. 2. – М.: Изд-во РАГС, 2011.
7. Всероссийский мониторинг внедрения административных регламентов. – М.: ГУ ВШЭ, 2009.
8. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2010.
9. Законодательная власть регионального и муниципального уровня не была исследована.
10. Иванов В.Н. Новая цивилизация XXI века: технологии становления. – М.: Знание; Муниципальный мир, 2005.
11. Коррупция высших достижений. Профиль. 14.03.2011.
12. Московский комсомолец. №65(25.603) от 29.03.2011.
13. Московский комсомолец от 31.01.2011.
14. Новая газета. №57 от 30.05.2011.
15. Новая газета №15(1333) 03.03 – 05.03.2008.
16. Обретение будущего. Стратегия 2012. Конспект. Доклад ИНСОП. URL: www.insor-russia.ru.

17. Политический кризис в России и возможные варианты его развития. Доклад директора по социальным и экономическим исследованиям ЦСР С. Белановского и президента ЦСР М. Дмитриева 28.03.2011. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2011/03/29_a_3569513.shtml.
18. Полоса отчуждения. Новая газета. №10 от 31.01.2011.
19. Ручное управление не работает. РБК daily. - 27.10.2010.
20. Сатаров Г.А. Посеменим? Или рванем? – Новая газета. №39 от 13.04.2011. – С.7-8; Новая газета №22 от 02.03.2011.
21. Снижать административные барьеры, повышать доступность государственных услуг. // Государственная служба. 2011. №1(69).
22. Таскаев В.П., Сотников А.Ю., Бобков А.Н. Прямых инвестиций в Россию больше не будет (Ногинский синдром). - М.: «Полиграф сервис», 2010.
23. Указы Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» от 28 июня 2007 г. №825 и «Об оценке эффективности деятельности органов муниципального самоуправления городских округов и муниципальных районов» от 28 апреля 2008 г. № 607. Распоряжением Правительства РФ от 11 сентября 2008 г. №1313-р утвержден перечень дополнительных показателей оценки деятельности органов местного самоуправления.
24. URL: http://info.worldbank.org/governance/kkz2002/mc_indicator.asp.
25. URL: <http://lenta.ru/news/2011/04/05/ottok/>.
26. URL: <http://www.weforum.org/site/homepublic.nsf/Content/Global+Competitiveness+Programme%5CGlobal+Competitiveness+Report> (дата обращения: 02.06.2011).
27. Качество жизни населения и эффективность управления в регионах России в условиях преодоления последствий кризиса: Аналитический отчет о проведении исследования. – М.: НКО Фонд «Социальная инноватика», ЦСКП в ЦФО, 2010.